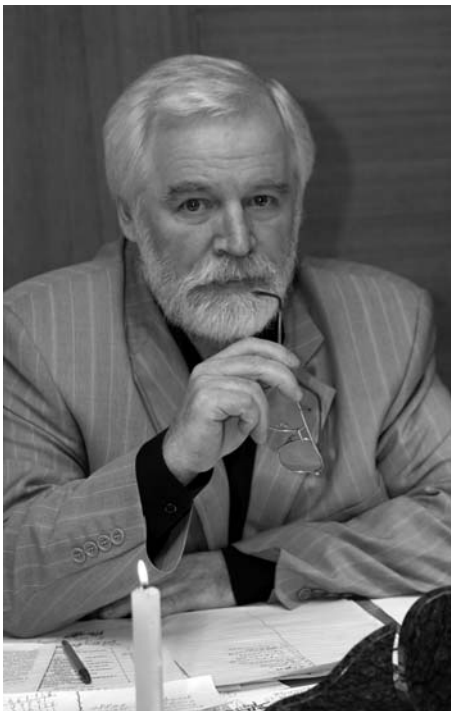
«ГАЛЕРКА»: ИЗБРАННОЕ
Первый открытый внутритеатральный фестиваль

Омский государственный драматический театр «Галерка», давно признанный сибирским оазисом русской классики и русской психологический школы, скоро отметит свое 30-летие. Но последние двенадцать лет у театра выдались трудными. В 2005 году его здание встало на капитальную реконструкцию. И все это время лишившийся своего дома коллектив вынужден был играть спектакли на самых разных площадках города. И, конечно же, непрерывно выпускать премьеры, обновляя и укрепляя свой репертуар. Осенью 2017 года преображенное здание «Галерки» должно наконец открыться. Все ждут этого с нетерпением, а изображения великолепного нового фасада в стиле русского модерна видятся воплощением мечты о новом, большом и красивом доме, достойном этого театра.

И вот, подводя итоги собственного кочевья, «Галерка» решила провести свой Первый открытый внутритеатральный фестиваль. Художественный руководитель театра Владимир Витько назвал его «фестивалем-прощанием с кочевой жизнью». Необходимо было, перед всплеском новой жизни театра, провести внутренний творческий аудит, оценить уровень труппы и готовность к следующему этапу. А сегодня в «Галерке», как всегда, крупный репертуар, в котором больше двадцати спектаклей, и взрослых и детских.

В фестивальную афишу решено было включить программные спектакли «Галерки», являющиеся ее фундаментом и становым хребтом – постановки по Ф. Достоевскому, М. Булгакову, В. Шукшину, А. Толстому, цикл спектаклей по В. Розову... Фестиваль взволновал весь город: бездомный театр кочует то туда то сюда — и надо же, решил на прощанье с бездомьем устроить показ своих достижений, а заодно праздник всему Омску! Да еще с привлечением серьезного общественного жюри (в которое приглашены педагоги и студенты Омского государственного университета), с серьезными номинациями и наградами актерам, со зрительскими встречами после спектаклей... Словом, «Галерка» устроила свой собственный праздник в начале весны.



Владимир Витько

Собственно, Владимир Витько — известный идеолог фестивального движе-

«Братья Карамазовы». Алеша – Д. Цепкин, Митя – С. Климов

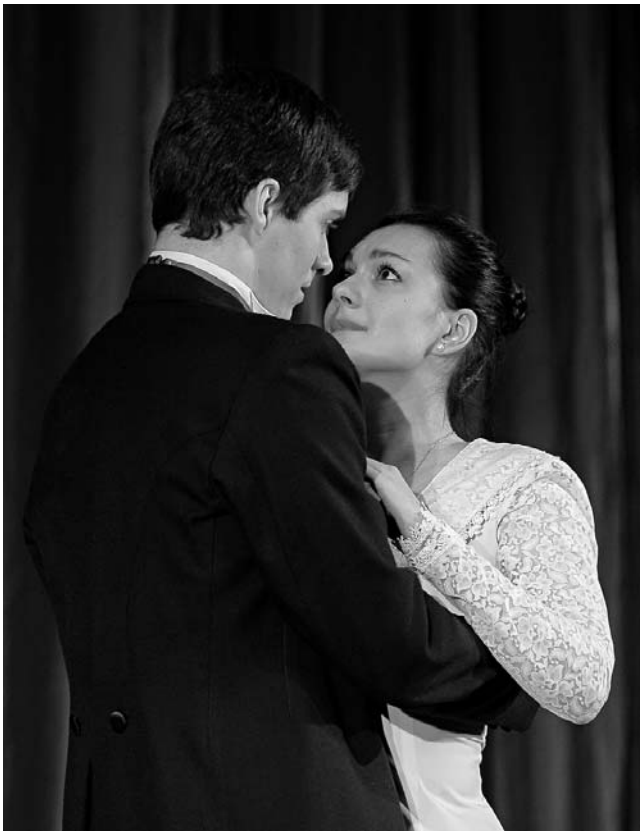
ния, которое он создает на почве собственного репертуара, где русские авторы ставятся целыми собраниями сочинений. «Пять вечеров с Александром Вампиловым», «Вечера с драматургом Степаном Лобозёровым», «Мини-гастроли с Владимиром Крупиным» стали блестящими фестивальными проектами «Галерки», вошедшими в ее историю. Созрели и новые идеи.

Трудно сказать, что стало гвоздем фестивальной афиши — все спектакли являли собой хиты «Галерки», соединившиеся под грифом «избранное». Конечно же, игрались «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского в инсценировке самого Владимира Витько, над которой он много лет работал, назвав ее «сценами из романа». Спектакль уже отмечен наградами различных фестивалей и являет собой редкий образец постановки, в которой театр не заслонил романа Достоевского. Ощущение того, что он не «играется», а «прочитывается», доставляет истинное интеллектуальное наслаждение зрителю, пришедшему сюда именно за Достоевским, а не за режиссерским самовыражением. Словом, театр не уничтожил здесь литературы, и перед нами были именно «сцены» — диалоги, монологи, размышления, споры, — в которых семейство Карамазовых разворачивает вечные философские вопросы человеческого бытия, погружая нас в тайны русской души, с ее безднами и метафизикой. Сам постановщик Владимир Витько сыграл Снегирева, выступив протагонистом всей своей труппы и явив образец вдохновенной трактовки роли, в наставление своим молодым актерам.

«Дни Турбиных» М. Булгакова поставлены Владимиром Витько совсем недавно, играет здесь исключительно молодое поколение «Галерки», осваивающее для себя роли «на вырост», на которых действительно полезно возрастать молодым. Спектакль рассказывает не

«Дни Турбиных». Сцена из спектакля

«Василий Шукшин». Бабка Маланья – С. Гассан, Шурка – Е. Витько, Егор – В. Витько



«Касатка». Илья – Д. Цепкин, Касатка – Е. Латыпова

столько о гибели семьи Турбиных, но о разрушении целого мира старой России, с ее белой гвардией и старой русской интеллигенцией, и финальный возглас «Господа, красные идут!» знаменовал полное крушение этого мира. Как русская Атлантида, ушедшего на дно вместе со своей аурой, культурой, людьми, их выправкой, достоинством и идеалами. Красавица Елена (Екатерина Латыпова), ее братья Алексей (Кирилл Витько) и Николай (Егор Витько), офицеры белой армии Тальберг (Виталий Маркс), Мышлаевский (Дмитрий Цепкин) и Студзинский (Сергей Климов), трогательный Лариосик (Александр Андрианов) составили галерею этих прекрасных и благородных лиц, этих лучших представителей старой России...

Безусловно, играли на фестивале и Василия Шукшина, поставленного Владимиром Витько целой серией его рассказов, среди которых были и известные, и совсем не избалованные сценой – такие как «Выбираю деревню на жительство», «Ночью в бойлерной», «Наказ» и «Сельские жители». Шукшин поставлен в лучших традициях «Галерки»: строго, с особым почтением к тексту и бесконечным интересом к русскому человеку. В рассказах этих нашла себя вся труппа театра, где каждый имел собственный исповедальный миг.

У «Галерки» свои давние традиции: ставить авторов целыми циклами, и «Касатка» А. Толстого – тоже часть цикла по его пьесам, цикла, в котором в разные годы были и «Лентяй», и «Ку-

«В добрый час!». Сцена из спектакля

кушкины слезы». «Касатка» же, эта прелестная и светлая вещь А. Толстого, поставлена как нежная акварельная мелодрама, с романсами в фойе и на сцене, с очаровательным пасторальным антуражем и упоительными чувствами. История о том, как внезапный солнечный удар поразил сразу две любовные пары и как в одну минуту они все перевернули в своей жизни (и оказались, наверное, правы), написанная сто лет назад, пленяет своим вневременным звучанием. А какие красивые, изящные люди тут любят, сомневаются, страдают, блуждая в поисках истины! Роковая и нежная Касатка (Екатерина Латыпова), ее легкомысленный спутник Бельский (Артем Савинов), юные Раиса (Ольга Билан) и Илья (Дмитрий Цепкин) – все четверо обольщаются, колеблются, сомневаются; партнеры, как в кадрили, внезапно меняются местами, томясь в сумятице чувств и желаний... Все они такие трогательные, забавные и временами нелепые — впрочем, как все люди на свете, протаптывающие собственные пути к счастью и постижению самих себя.

Спектакли по пьесам Виктора Розова — это тоже особый, розовский цикл «Галерки». Несколько лет назад Владимир Витько поставил «В день свадьбы», теперь появились «В поисках радости» и «В добрый час!», продолжающие «розовский эпос» на этой сцене. Во всей этой традиции есть какая-то чисто русская безбрежность: желание исчерпать всего автора, исчерпать до дна, превратив сцену в собрание его сочинений. Позиция романтическая и максималистская: или все — или ничего. И если это романтизм, то где же еще быть романтиками, как не в театре? Две последних розовских премьеры, продолжая друг друга, являют собою диптих, который надо играть в два вечера подряд.

«В поисках радости». Сцена из спектакля

Наверное, только такой «последний романтик», как Владимир Витько, мог столь бережно и точно по тексту поставить розовские пьесы, поставить «буквально», «как написано», не украсив никакой модернизацией. И очень сердечно. В конце 1950-х эти произведения были написаны о современниках, узнававших в них себя. Теперь же они видятся глубоко историческими, с их героями и идеалами, кажущимися сейчас невозможным романтизмом. Чего стоит одна лишь фраза розовского мальчика на пороге жизни: «Разве важно, кем я буду? Каким я буду – вот главное!»

В обеих постановках, звучащих как общая повесть о поколении пятидесятников, каким-то чудом сохранены и розовский язык, и розовская интонация, и вся атмосфера жизни тех лет. Теснота человеческого обитания в доме, где жили большие семьи, включая приезжую родню. Дух общечеловеческой соборности тех времен, когда двери в квартиры не закрывались и были открыты для всех, а проблемы решались всенародно и прилюдно, на общем семейном вече. И непременный обеденный стол как центр жизни всех обитателей дома. И, конечно же, звонкие пионерские песни, звучащие из радиоприемника, вселяющие вечную бодрость и жажду созидания.

А главное — удивительно передан состав личности тех людей, с их прямотой, бескомпромиссностью и максимализмом. Олег (Виталий Маркс), наверное, так же, как в 1950-е, отчаянно рубил шашкой мебель, олицетворявшую дух стяжательства и мещанства. А его сводный брат из другой пьесы, Андрей (Егор Витько) покидал Москву, уезжая зачем-то в далекую Сибирь. Их братья и сестры — Федор (Артем Савинов), Николай (Сергей Климов), Татьяна (Екатерина Латыпова) в одной пьесе и Ар-

«Свадьба Кречинского». Кречинский – А. Савинов

кадий (Артем Савинов) в другой — так же искали себя, ошибаясь, но твердо нащупывая верные жизненные дороги. И, конечно же, паренек из провинции (в обоих спектаклях его играл трепетный Дмитрий Цепкин) служил светлым и чистым ориентиром для более сытых и избалованных столичных мальчиков. И две матери двух больших семейств — Светлана Романова в первом спектакле и Валентина Киселева во втором — были основой всего и вся, хранительницами очага и нравственным камертоном для всех, и своих и чужих, детей.

А еще два спектакля показал на фестивале сын Владимира Витько, Кирилл Витько, заявив себя новым режиссерским поколением «Галерки». Расширяя ее сугубо отечественный репертуар, он подарил этой сцене комедию П. Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро». И вновь возвращаясь в ее формат, поставил «Свадьбу Кречинского» А. Сухово-Кобылина. Это спектакль большого стиля, с оперным размахом, кипучей смесью реализма и фантасмагории. В лице же Кречинского, блестяще сыгранного Артемом Савиновым, была исполнена ода русскому предпринимательству и русскому креативному уму. В этом Кречинском полыхает такой дьявольский огонь, горит такое вдохновение игрока, кипят столь дерзкие замыслы, что мы готовы простить ему и его неправоту, и преступность намерений в обмен на его артистизм.

Ольга ИГНАТЮК